

Песни невинности и опыта

Сергей Лейферкус спел романсы

концерт классика

В Бетховенском зале Большого театра баритон Сергей Лейферкус дал сольный концерт. Наивным романсам Михаила Глинки и остросоциальным — Александра Бородина и Александра Даргомыжского радовалась ВАРВАРА ТУРОВА.

Сергей Лейферкус из тех сценических фигур, для определения которых более всех подойдет слово «блистательный». Глубокий, наполненный тембр, элегантная манера и настоящее актерство, в котором с Сергеем Лейферкусом мало кто может сравниться. Ведущий солист «Ковент Гарден», он дает концер-

ты в лучших залах мира, музицирует с лучшими оркестрами и дирижерами, а запись Первого тома песен Модеста Мусоргского была номинирована на «Грэмми». В Бетховенском зале Большого театра певец поначалу планировал исполнить романсы Сергея Рахманинова и Петра Чайковского. Но сменил их на менее запетые романсы Михаила Глинки, Александра Бородина и Александра Даргомыжского. Отменная русская программа Сергея Лейферкуса продолжала в Бетховенском зале проект «Камерные вечера в Большом». Концерт случился между выступлением в Москве вагнеровской дивы Вальтрауд Майер

(см. „Ъ“ от 1 декабря) и гастролью датского баритона Бо Сквхуса, который исполнит «Лебединую песню» Франца Шуберта в Бетховенском зале 29 мая.

Цикл «Прощание с Петербургом» был написан Михаилом Глинкой на тексты Нестора Кукольника. Стилль цикла, который сочетает в себе добродушную милую музыку с экстрасентиментальными текстами сплошь про «пламя поцелуя» был на момент написания супермодным. В наши дни редко кто возьмется исполнять, к примеру, знаменитого «Жаворонка» всерьез, без скидки на бьющую через край наивность опуса. Романсы Михаила Глинки — шедевры все до

одного. Вернее говоря, сам жанр романса — это Глинка. Переживательные, душевные, все эти зарисовки про «Давно ли роскошной ты розой цвела» на сто процентов подходят для исполнения на чуть расстроенном дачном рояле. Слушая их, растекаешься в каком-то томном, ленивом сиропе. И даже «Попутная песня» с виртуозными стишками про «И быстрее, шибче воли, поезд мчится в чистом поле» не способна из этого сиропа вытащить.

Сергей Лейферкус поет романсы безо всякой иронии, так искренне, что только диву даешься. При этом маэстро исполняет их технически безупреч-

но, мягко и точно, как в фигурном катании, выписывая все повороты музыкальной фразы. Немного диссонанса в общую картину вносил пианист Семен Скигин, хотя его резкие forte можно списать на находящийся в скверной форме Steinway Бетховенского зала.

Второе отделение имело совершенно другую окраску. Вместо переживаний, волнений и трепыханий по поводу «милой, чудной девы» — почти политические романсы Александра Бородина «У людей-то в дому», «Спесь», Александра Даргомыжского — «Червяк». «Червяка», кстати, певец не спел, а как бы проговорил, продемонстриро-

вав блестящий талант комического актера. А лирический романс «Для берегов отчизны дальней...» исполнил удивительно пронзительным и грустным тембром.

Надо заметить, что публика на всякие социальные картинки, к примеру «ведь я червяк в сравнении с ним, с лицом таким, Его сиятельством самим», реагировала более бурно, чем на любовные страдания. Дополнительной причиной тому явился большой простор для замечательного актерского дарования Сергея Лейферкуса в романсах Александра Даргомыжского и Александра Бородина в сравнении с Михаилом Глинкой.

Коммерсантъ - 2004 - 10 марта - с. 22